

Научная статья

УДК 271.2(094)(09)

Для цитирования:

Герман (Лытус А.С.), иером., Соколова Д.М. Русская Православная Церковь в мультикультурном государстве: пример Австралийского Союза // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 4 (23). С. 47–61.

DOI: 10.56621/27825884_2023_23_47

Иеромонах Герман (Лытус Андрей Сергеевич),

кандидат богословия,

проректор по воспитательной работе,

старший преподаватель кафедры церковной истории

Саратовской православной духовной семинарии,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов,

ул. им. Мичурина И.В., 92

lytus@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9464-8809

Соколова Дина Михайловна,

кандидат философских наук,

старший преподаватель кафедры богословия

Саратовской православной духовной семинарии,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов,

ул. им. Мичурина И.В., 92

felkon.87@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6715-5822

Русская Православная Церковь в мультикультурном государстве: пример Австралийского Союза

Иеромонах ГЕРМАН (А.С. ЛЫТУС), Д.М. СОКОЛОВА

Аннотация: В статье дается краткая характеристика духовной ситуации в Австралийском Союзе. Первые православные Литургии в данном регионе были отслужены корабельными священниками для моряков, совершавших кругосветные путешествия. Стационарные храмы на этой территории возникли в первой трети XX века, когда в Австралию перебралось значительное количество беженцев из России. Расцвет православия на австралийской земле связан с установлением коммунистической власти и началом гонений на христиан в Китае. Многие русские, осевшие там после революции 1917 года, были вынуждены вновь искать безопасное место проживания. В настоящее время православные храмы есть во всех крупных городах Австралии. Православные общины ведут активную духовно-просветительскую деятельность и включают в себя не только потомков русских переселенцев, но и представителей других национальностей.

Ключевые слова: православие в Австралии, религии в Австралии, русские эмигранты, социально-культурное значение русского православного прихода.

Австралийский Союз — государство-материк, омываемое водами Индийского и Тихого океанов, по размеру территории занимающее шестое место в мире. Уникальность Австралии в том, что в ходе заселения континента сформировалось очень разнообразное по национальному составу сообщество. Численность населения на 31 декабря 2022 года составляла 26 268 359 человек.

Коренными жителями Австралии в настоящее время являются 2,4% от всего населения. Европейская колонизация данного региона началась 26 января 1788 года, когда к берегам континента причалила флотилия из 11 кораблей с английскими заключенными и их охранниками. Руководил перевозкой ссыльных и организацией первых поселений сэр капитан Артур Филлип (1738–1814), которого называют отцом Австралии. В начале XIX века ссылка заключенных на этот континент была запрещена. Правительство Великобритании поощряло переезд на австралийские земли трудоспособных граждан посредством различных субсидий и льгот. К иммигрантам предъявлялись многие требования: они должны были быть относительно молодыми и здоровыми, желательно — владеть той профессией, которая была востребована в Австралии. Кроме того, «от каждого желающего выехать в колонию требовали представить церковное свидетельство и поручительство двух почтенных граждан в его честности, трезвости и хорошем характере»¹.

В XXI веке 70% населения составляют иммигранты (и их потомки) из Европы, на долю выходцев из других частей мира приходится около 27%. На русские корни в ходе переписи 2021 года указали 54 883 человека (0,21%). Австралия остается открытой для въезда страной, участвует в программах расселения беженцев из зон вооруженных конфликтов. В силу этого население Австралийского Союза, в отличие от «стареющих» европейских стран, продолжает расти

¹ Каневская Г.И. «Заселить или погибнуть»: Иммиграционная политика Австралии (XIX — начало XXI веков). Владивосток, 2017. С. 22.

и остается «молодым». В 2021 году прирост составил 496 800 человек (1,9%), причем 387 000 из них — это иммигранты².

Не менее разнообразен и религиозный ландшафт Австралии, сформировавшийся в результате многочисленных волн миграции. В 2021 году среди религий преобладало христианство (43,9% населения), ислам исповедовали 3,2%, индуизм — 2,7%, буддизм — 2,4%. Своих сторонников нашли и сектантские учения. В стране есть мормоны, «Свидетели Иеговы», адвентисты. Религиозность австралийцев затронул глобальный процесс секуляризации: в 2021 году 38,9% граждан заявили, что не относят себя ни к какой религии, тогда как в 1911 году к атеистам и агностикам относили себя только 0,2% австралийцев. За пять лет, с 2016 по 2021 год, число людей, исповедующих христианство в Австралии, уменьшилось с 12,2 миллиона (52,1%) в 2016 году до 11,1 миллиона (43,9%) в 2021 году. Отказ от институализированного откровения в пользу поиска собственных духовных путей затронул главным образом поколение молодых людей в возрасте 18–25 лет³.

Наличие большого количества иммигрантов и религиозное разнообразие позволяет отнести Австралийский Союз к мультикультурному государству. Понятия «мультикультурность» означает, что общество не является гомогенным, а включает в себя элементы разных культур, что способствует появлению нового культурного образования, как правило, при лидировании культуры государствообразующего этноса⁴.

Среди христианских конфессий Православные Церкви занимают четвертое место после Римско-Католической, Англиканской, Пресвитерианской церквей. Наиболее многочисленная из православных — Греческая Православная Церковь (Вселенский Константинопольский Патриархат), свыше 140 приходов. Помимо нее имеется восемь приходов Автокефальной Греческой Православной Церкви Америки и Австралии. Истинная Греческая Православная Церковь имеет

² See: Population of Australia // Australian Bureau of Statistics. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abs.gov.au/statistics/people/population> (дата обращения 01.06.2023). Загл. с экрана. Яз. англ.

³ See: Religious affiliation in Australia. Exploration of the changes in reported religion in the 2021 Census // Australian Bureau of Statistics. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abs.gov.au/articles/religious-affiliation-australia> (дата обращения 01.06.2023). Загл. с экрана. Яз. англ.

⁴ См.: Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. М., 2013. С. 9.

11 приходов. Греческий Православный Патриархат Антиохии — 25 приходов. Другие Православные Церкви представлены следующим образом: Сербская — 37 приходов, Македонская — 16 приходов, Румынская — 14 приходов, Украинская (Вселенский Патриархат) — 9 приходов, Болгарская — 2 прихода. Русская Православная Церковь Заграницей — 32 прихода. Русская Православная Церковь Заграницей под омофором митрополита Агафангела — РПЦЗ (А) — 6 приходов. Русская Православная Церковь (Московский Патриархат) — 2 прихода. Имеются также общины Коптской, Сирийской, Армянской, Эфиопской церквей, старообрядцев-беспоповцев, старообрядцев Белокрыницкой иерархии⁵.

Благоприятный в отношении развития многонационального общества климат существовал в Австралии не всегда. До 1820 года законно можно было быть прихожанином только Англиканской церкви. Прибывшие на континент католики-ирландцы совершали богослужения втайне. Сегодня правительство Австралии вынуждено выстраивать национальную политику с учетом множественных интересов различных групп. Это помогает делать прежде всего статистика. В стране регулярно проводятся переписи населения. В перечень вопросов начиная с 1911 года включаются вопросы о национальной самоидентификации, религиозной принадлежности, а также о стране происхождения респондента, стране рождения его родителей, о языке, используемом в домашнем общении, и многое другое.

Ответы на эти вопросы позволяют управляющим структурам выстроить правильное представление о составе населения и спланировать различные программы с учетом культурных особенностей граждан. Например, районные библиотеки комплектуются в соответствии с этническим составом местного населения (закупаются книги на тех языках, на которых говорят жители ближайших микрорайонов), то же касается проводимых общественных мероприятий.

Приходы Русской Православной Церкви, как и другие официально зарегистрированные общины, имеют право свободно проводить богослужение, осуществлять социально полезную деятельность, которая может быть доступна не только прихожанам, но и всем желающим. При православных приходах открыты образовательные

⁵ See: Religious affiliation in Australia...

учреждения для детей и взрослых, детские сады, дома престарелых, библиотеки, музеи, действуют культурные центры, языковые курсы, реализуются программы помощи переселенцам и другим нуждающимся. Инициатива исходит снизу, от активных и неравнодушных прихожан и священников. Являясь частью развитого гражданского общества, они чувствуют ответственность за происходящее в стране и стремятся стать частью решения, а не проблемой.

Границы между местными сообществами и Русской Православной Церковью в Австралии в значительной степени проницаемы. Если первое поколение мигрантов создавало и посещало свой, единый в языковом и культурном отношении приход, то их дети и внуки, свободно владеющие английским языком и считающие себя австралийцами, выбирают приход по другим принципам. Поэтому в общинах Русской Православной Церкви в Австралии можно встретить людей различных национальностей, на чье предпочтение повлияли духовные приоритеты. На многих православных приходах богослужение и общение ведется на нескольких языках: русском, других славянских, английском. Это позволяет донести Благую весть о Спасителе, а также знания о русской культуре и традициях и до широкого круга австралийцев.

Стоит отметить, что австралийцы, члены других церквей, часто оказывали различную помощь православным. Так, при строительстве первого русского храма в Брисбене о выделении участка ходатайствовал перед властями священник Англиканской церкви, миссионер, капеллан Дэвид Джон Гарланд (1864—1939). «Благодаря его стараниям и материальной помощи немногочисленная по тем временам русская православная диаспора получила официальный статус, что позволило основать первый русский православный приход и построить храм во имя свт. Николая»⁶. Приведем и другой пример. В 1950-е годы архиепископ Сиднейский и Австралийско-Новозеландский Савва (Равевский; 1892—1976) решил основать мужской монастырь в Кентлине, районе Сиднея, где проживало много русских. Один из австралийцев «продал епархии по низкой цене 44 акра (около 18 гектаров) своей

⁶ Дроботушенко Е.В. Русский православный Свято-Николаевский приход в Брисбене (Австралия): к истории первоначального существования // Государство, общество, Церковь в истории России XX—XXI веков: Материалы XVIII Международной научной конференции, Иваново, 03—04 апреля 2019 года. Иваново, 2019. С. 85.

земли»⁷. Увеличив таким образом площадь застройки, русские смогли возвести храм, свечной завод, здания двух монастырей (мужского и женского), дом престарелых, культурно-просветительский клуб⁸.

До первой трети XX века, когда у русской общины появился собственный храм, православные службы совершались во временных помещениях, в частных домах и даже в молитвенных зданиях других христианских деноминаций. На протяжении XIX века русское православие в Австралии было представлено членами экипажей российских кораблей. Судна, совершавшие кругосветные плавания, заходили в порты Австралии для пополнения запасов и ремонта. В состав команд, уходивших в длительное и опасное плавание, включался священник. Институт капелланов возник в России вместе с появлением регулярной армии и военного флота в начале XVIII века. Как правило, ими назначались иеромонахи Свято-Троицкой Александро-Невской лавры Санкт-Петербурга. «Важность нахождения священнослужителя на судне была обусловлена страхом православного христианина умереть без причащения и исповеди»⁹.

В 1819–1821 годах с целью разведать воды Тихого океана южнее Австралии и подтвердить или опровергнуть существование континента в районе Южного полюса была снаряжена экспедиция под руководством офицеров Фаддея Беллинсгаузена (1778–1852) и Михаила Лазарева (1788–1851). Мореплавателей сопровождал священник — насельник Александро-Невской лавры иеромонах Дионисий, чья фамилия и дата рождения неизвестны. Отец Дионисий стал первым православным священником, участвовавшим в кругосветном плавании и служившим Литургию у берегов Австралии и Антарктиды. Путешествие стоило ему жизни: вскоре после возвращения в Петербург в 1821 году он скончался в больнице.

В течение XIX века гостеприимством портов пятого континента воспользовались 26 российских кораблей. Мыс Киррибилли, где наиболее часто останавливались наши соотечественники, получил назва-

⁷ Васильева В.Э. Русский Кентлин // Актуальные проблемы востоковедения: Материалы IX Международной научно-практической конференции по востоковедению, Хабаровск, 20 марта 2020 года. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020. С. 202.

⁸ См.: Там же.

⁹ Бландов А.А. Обер-иеромонахи в российском Военно-морском флоте XVIII века // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. (Серия «Гуманитарные и общественные науки»). 2013. № 12. С. 8.

ние Русского мыса. В 1855 году для российских моряков был построен Адмиралтейский дом. В 1857 году учреждена русская дипломатическая служба¹⁰.

В конце XIX — начале XX века в Австралию начали прибывать из России представители различных сословий, главным образом жители Дальнего Востока. Часть из них искала прибыльных мест работы, другие же эмигрировали по политическим соображениям. Число русских колебалось в пределах двух-трех тысяч человек, рассеянных по всей территории Австралии¹¹. Известно, что посещали они греческие православные храмы. Греческая диаспора сформировалась на континенте раньше русской, поскольку во второй половине XIX века греки и другие православные народы Малой Азии, Балкан, Восточной Европы спасались от преследований, воздвигнутых на них в Османской империи. Попытки российских дипломатов образовать собственный русский приход, получить постоянного священника успехом не увенчались¹².

В 1916 году русскую паству посетил священник-миссионер Иаков Кочинский (1861—1941). Ранее он проповедовал на Аляске, Гавайях, в Канаде. Пять месяцев отец Иаков путешествовал по городам Австралии, останавливаясь в русских семьях: крестил рожденных в Австралии русских детей, венчал образовавшиеся пары, исповедовал, причащал, наставлял. Ухудшение состояния здоровья, а именно приступы малярии, не позволили ему остаться на австралийской земле. В письмах священноначалию он подтверждал, что выходцы из России остро нуждаются в духовном окормлении¹³.

После революции 1917 года несколько тысяч белых эмигрантов нашли приют в Австралии. Среди них были священники и монахи: протоиерей Александр Шабашев (1881—1956), иеромонах Феодот (Шаверин; 1865—1948), диакон Иоанн Некрасов, протоиерей

¹⁰ См.: Каневская Г.И. Русская иммиграция и российско-австралийские отношения (к 200-летию установления контактов между Россией и Австралией) // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2007. № 5. С. 66.

¹¹ См.: Каневская Г.И. Очерк русской иммиграции в Австралии // Россия и соотечественники. [Электронный ресурс]. URL: <https://russkie.org/articles/pervye-russkie-v-avstralii/> (дата обращения: 02.06.2023). Загл. с экрана.

¹² See: Protopopov M.A. The Russian Orthodox presence in Australia: The History of a Church told from recently opened archives and previously unpublished sources. Roma, 2005. P. 18.

¹³ See: Ibid. P. 33.

Александр Лебедев, иерей Адриан Турчинский (1883—1928). Австралия в тот период, как и многие другие страны, находилась в состоянии глубокого экономического кризиса. Беженцы, включая священнослужителей, могли найти лишь низкоквалифицированную работу — в сельском хозяйстве, на приисках, железной дороге. Так, протоиерей Александр Шабашев, служивший капелланом в Первую мировую войну, награжденный Георгиевским крестом, трижды раненый, трудился грузчиком на мельнице. В свой единственный выходной он совершал Божественную литургию, но паства была настолько бедна, что никак не могла отблагодарить его¹⁴.

Первые годы жизни в Австралии были сложными для всех россиян. Тем не менее они стремились сохранить православную веру. В 1925 году в Брисбене — городе, где проживало больше всего русских, — был зарегистрирован русский приход. В 1926 году там был возведен храм во имя святителя Николая Мирликийского. Вскоре приход стал своего рода русским культурным клубом. Священник А. Турчинский передал ему свою библиотеку, соотечественники собирались для общения, взаимопомощи, обмена информацией, вместе отмечали праздники и провожали усопших в последний путь.

Никольский приход в течение более чем двадцати лет оставался единственным на континенте, поскольку количество русских иммигрантов, проживающих в Австралии, до конца 1940-х годов было незначительным. Ситуация изменилась после прихода к власти в Китае коммунистической партии. Беженцы из Российской империи, осевшие в Китае после революции 1917 года, вновь начали подвергаться преследованиям. Более 100 тысяч русских были вынуждены покинуть КНР. Содействие при эмиграции в Австралию им оказывал Всемирный Совет Церквей (ВЦС), из фонда которого оплачивались билеты, проживание и питание в гостиницах на пути следования. Данное объединение было основано незадолго до описываемых событий, в 1948 году, как организация, объединяющая христиан различных конфессий в духовной и гуманитарной деятельности. Перевалочным пунктом для многих русских беженцев стал Гонконг. «В Гонконге

¹⁴ См.: Ряполов В.В. На службе Богу и Отечеству: К 135-летию протопресвитера Александра Шабашева // Четыре пера: Независимый общественно-политический портал г. Воронежа. [Электронный ресурс]. URL: http://4pera.com/news/history/na_sluzhbe_bogu_i_rossii/ (дата обращения: 02.06.2023). Загл. с экрана.

эмигранты полностью попадали под опеку ВСЦ: им предоставляли временное жилье, поселили в недорогие гостиницы, кормили, снабжали одеждой, проводили врачебные осмотры и лечили в случае необходимости»¹⁵.

Пережив трудности переезда, русские выходцы из Китая осваивались и способствовали активному строительству храмов и культурных центров в Австралии. Они как бы вновь принесли на пятый континент Россию, поскольку их язык, уклад жизни, духовность были более аутентичными, чем у эмигрантов, поселившихся в Австралии вскоре после революции. «Отчасти это объясняется большим контрастом между русской православной культурой и китайской — буддийской и конфуцианской. В среде беженцев из Китая нашлось большое число людей, оказавших серьезное влияние на культурную жизнь континента в целом, в том числе и ученых, которые не мыслили свою жизнь вне церкви и немало потрудились, чтобы сохранить культурные ценности России во всем их многообразии»¹⁶.

Число приходов возросло с одного в (Брисбене) до тридцати двух, каждый из которых стал центром социальной жизни; было основано два монастыря — мужской Иоанно-Предтеченский скит и женская Ново-Шамординская обитель. Возникли местные святыни — это, в частности, пещера, где спасался старец Гурий (Демидов). При многих храмах постепенно выросли русские кладбища, что также является важным для сохранения исторической памяти¹⁷.

Возросшему числу православных прихожан требовалась собственная организационная структура, и в 1946 году была образована Сиднейская и Австралийская епархия Русской Православной Церкви Заграницей. Первым возглавил кафедру епископ Феодор (Рафальский; 1895—1955). Рожденный в Волынской губернии, он священствовал в городах Острог, Ростов и Таганрог, в 1944 году был перемещен в Западную Европу, в 1945 году присоединился

¹⁵ Каневская Г.И. Исход русских из Китая (по воспоминаниям русских австралийцев) // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2008. № 2. С. 131.

¹⁶ Скоробогатых Н.С., Стельмах В.Г. Роль Русской Православной Церкви Заграницей в складывании и сохранении культурного единства русской диаспоры в Австралии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17. С. 375.

¹⁷ См.: Официальная страница Русской Православной Церкви Заграницей в Австралии и в Новой Зеландии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rocor.org.au/> (дата обращения: 14.06.2023). Загл. с экрана.

к Русской Православной Церкви Заграницей, в 1946 году был направлен на служение в Австралию. Кафедральным был назначен единственный на тот момент русский православный храм в городе Брисбене. С приездом владыки возвели более просторный храм святых апостолов Петра и Павла в Сиднее, куда в 1950 году перенесли кафедру. В том же году в состав епархии вошла Новая Зеландия, где первые приходы появились после Второй мировой войны; епархия получила название «Сиднейская и Австралийско-Новозеландская».

С 2022 года кафедру возглавляет архиепископ Георгий (Шейфер; род. 1950), уроженец штата Иллинойс, США. Он вырос в глубоко религиозной католической семье, получил богословское образование и готовился к принятию пострига в Римско-Католической Церкви, однако впоследствии, через чтение трудов святых отцов, понял, что полнота истины находится в православии. В 1974 году перешел в православие, закончил Свято-Троицкую семинарию в Джорданвилле, в 1981 году принял постриг и получил имя в честь великомученика Георгия Победоносца. «В 2005 году возведен в сан архимандрита. В 2008 году хиротонисан во епископа Мэйфильдского, vikария Восточно-Американской епархии. 21 сентября 2022 года назначен правящим архиереем Сиднейской и Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ»¹⁸.

Назначение на кафедру американца, в сознательном возрасте обратившегося из католичества в православие, в значительной мере соответствует тем демографическим и культурным процессам, которые происходят в Русской Православной Церкви в Австралии. Несмотря на то что молодые люди отходят от веры предков и от христианства в целом, православие остается растущей конфессией в Австралии. Это происходит не только благодаря продолжающемуся процессу иммиграции, но и за счет многочисленных случаев обращения австралийцев, не имеющих русских корней¹⁹.

Русская Православная Церковь привлекает австралийцев по многим причинам. Во-первых, это глубина учения, переданного от Спасителя и развитого святыми отцами, непрерывная преемствен-

¹⁸ Георгий (Шейфер), архиепископ Сиднейский и Австралийско-Новозеландский // Древо: Открытая православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/11812.html> (дата обращения: 22.06.2023). Загл. с экрана.

¹⁹ See: Tamis A. M. Greek Orthodoxy in Australia // The encyclopedia of religion in Australia. Melbourne, VIC: Cambridge University Press, 2009. P. 489.

ность священства от апостолов. Во-вторых, строгость моральных правил, непопулярных в либеральном обществе, но необходимых для спасения. В-третьих, красота храмов, синтез искусств, достигаемый в православном богослужении. Таким образом, Русская Православная Церковь смогла выжить и духовно расцвести в максимально отдаленном от места ее зарождения регионе, в обществе, где ее прихожане находятся в положении малой этнической группы. Православие на австралийской земле проделало путь от первых служб, совершенных капелланами в самодельных молитвенных палатках, до прекрасных златокупольных храмов с культурными центрами в каждом крупном австралийском городе и открытия монастырей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бландов А. А. Комплектование российского флота православным духовенством в XVIII в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. (Серия «История».) 2013. № 4. С. 153–160.
2. Васильева В. Э. Русский Кентлин // Актуальные проблемы востоковедения: Материалы IX Международной научно-практической конференции по востоковедению, Хабаровск, 20 марта 2020 года. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020. С. 201–206.
3. Георгий (Шейфер), архиепископ Сиднейский и Австралийско-Новозеландский // Древо: Открытая православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/11812.html> (дата обращения: 22.06.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.
4. Дроботушенко Е. В. Русский православный Свято-Николаевский приход в Брисбене (Австралия): к истории первоначального существования // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков: Материалы XVIII Международной научной конференции, Иваново, 03–04 апреля 2019 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2019. С. 82–87.
5. Каневская Г. И. «Заселить или погибнуть»: Иммиграционная политика Австралии (XIX — начало XXI веков). Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2017. 94 с.
6. Каневская Г. И. Исход русских из Китая (по воспоминаниям русских австралийцев) // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2008. № 2. С. 125–132.
7. Каневская Г. И. Очерк русской иммиграции в Австралии // Россия и соотечественники. [Электронный ресурс]. URL: <https://russkie>.

- org/articles/pervye-russkie-v-avstralii/(дата обращения: 02.06.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.
8. Каневская Г.И. Русская иммиграция и российско-австралийские отношения (к 200-летию установления контактов между Россией и Австралией) // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2007. № 5. С. 65–74.
 9. Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики / под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. М.: Весь Мир, 2013. 400 с.
 10. Официальная страница Русской Православной Церкви Заграницей в Австралии и в Новой Зеландии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hristianstvo.ru/orthodoxu/countries/australia/>(дата обращения: 14.06.2023). Загл. с экрана. Яз. англ., рус.
 11. Ряполов В.В. На службе Богу и Отечеству: К 135-летию протопресвитера Александра Шабашева // Четыре пера: Независимый общественно-политический портал г. Воронежа. [Электронный ресурс]. URL: http://4pera.com/news/history/na_sluzhbe_bogu_i_gossii/(дата обращения: 02.06.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.
 12. Скоробогатых Н.С., Стельмах В.Г. Роль Русской Православной Церкви Заграницей в складывании и сохранении культурного единства русской диаспоры в Австралии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17. С. 367–389.
 13. Population of Australia // Australian Bureau of Statistics. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abs.gov.au/statistics/people/population> (дата обращения 01.06.2023). Загл. с экрана. Яз. англ.
 14. Protopopov M. A. The Russian Orthodox presence in Australia: The History of a Church told from recently opened archives and previously unpublished sources. Roma: Australian Catholic University, 2005. 443 p.
 15. Religious affiliation in Australia. Exploration of the changes in reported religion in the 2021 Census // Australian Bureau of Statistics. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abs.gov.au/articles/religious-affiliation-australia> (дата обращения 01.06.2023). Загл. с экрана. Яз. англ.
 16. Tamis A. M. Greek Orthodoxy in Australia // The encyclopedia of religion in Australia. Melbourne, VIC: Cambridge University Press, 2009. pp. 477–492.

*Статья поступила в редакцию 25.08.2023,
одобрена после рецензирования 14.09.2023,
принята к публикации 15.09.2023.*

Article

UDC 271.2(094)(09)

For citation:

German (Lytus A.), hieromonk, Sokolova D. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v multikul'turnom gosudarstve: primer Avstraliyskogo Soyuza [Russian Orthodox Church in a multicultural state: the example of the Australian Union] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2023. No 4 (23). pp. 47–61. DOI: 10.56621/27825884_2023_23_47

Hieromonk Herman (Andrey Lytus),

Candidate of Theology,

Vice-Rector for educational work,

Senior Lecturer, Department of Church History,

Saratov Orthodox Theological Seminary,

92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian Federation

lytus@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9464-8809

Dina Sokolova,

Candidate of Sciences in Philosophy,

Senior Lecturer, Department of Theology,

Saratov Orthodox Theological Seminary,

92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian Federation

felkon.87@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6715-5822

Russian Orthodox Church in a multicultural state: the example of the Australian Union

Hieromonk HERMAN (A. LYTUS), D. SOKOLOVA

Abstract: The article gives a brief description of the spiritual situation in the Australian Union. The first Orthodox liturgies were served by the ship's priests for the sailors who made round-the-world voyages. Stationary churches arose in the first third of the 20th century, when a significant number of refugees from Russia moved to Australia. The flourishing of Orthodoxy on Australian land is associated with the establishment of communist power and the beginning of the persecution of Christians in China. Many Russians who settled there after the revolution of 1917 were forced to once again look for a safe place to live. Currently, there are Orthodox churches in all major cities of Australia. Orthodox communities are active in spiritual and educational activities and include not only the descendants of Russian immigrants, but also representatives of other nationalities.

Keywords: Orthodoxy in Australia, religions in Australia, Russian emigrants, social role of the parish.

REFERENCES

1. Blandov A.A. (2013) "Komplektovaniye rossiyskogo flota pravoslavnyim dukhovenstvom v XVIII v." [Recruitment of the Russian fleet by Orthodox

- clergy in the 18th century]. In: "Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya" [Bulletin of St. Petersburg University. Story]. No. 4. pp. 153–160. (In Russian).
2. Drobotushenko E.V. (2019) "Russkiy pravoslavnyy Svyato-Nikolayevskiy prikhod v Brisbane (Avstraliya): k istorii pervonachal'nogo sushchestvovaniya" [Russian Orthodox St. Nicholas parish in Brisbane (Australia): on the history of its original existence]. In: "Gosudarstvo, obshchestvo, Tserkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov: Materialy XVIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Ivanovo 03–04 aprelya 2019 goda" [State, society, Church in the history of Russia of the XX–XXI centuries: Materials of the XVIII International Scientific Conference, Ivanovo, April 03–04, 2019]. Ivanovo. pp. 82–87. (In Russian).
 3. Kanevskaya G.I. (2007) "Russkaya immigratsiya i rossiysko-avstraliyskiye otnosheniya (k 200-letiyu ustanovleniya kontaktov mezhdru Rossiyei i Avstraliyei)" [Russian immigration and Russian-Australian relations (to the 200th anniversary of the establishment of contacts between Russia and Australia)]. In: "Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya RAN" [Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]. No. 5. pp. 65–74. (In Russian).
 4. Kanevskaya G.I. (2008) "Iskhod russkikh iz Kitaya (po vospominaniyam russkikh avstraliytsev)" [The exodus of Russians from China (according to the memoirs of Russian Australians)]. In: "Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk" [Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]. No. 2. pp. 125–132. (In Russian).
 5. Kanevskaya G.I. (2017) "«Zaselit' ili pogibnut'». Immigratsionnaya politika Avstralii (XIX — nachalo XXI vekov)" ["Populate or Perish". Immigration policy of Australia (XIX — early XXI centuries)]. Vladivostok. (In Russian).
 6. Pogrebinsky M.B., Tolpygo A.K. (eds.) (2013) "Krizis mul'tikul'turalizma i problemy natsional'noy politiki" [The crisis of multiculturalism and problems of national policy]. Moscow. (In Russian).
 7. Protopopov M.A. (2005) The Russian Orthodox presence in Australia: The History of a Church told from recently opened archives and previously unpublished sources. Roma. (In English).
 8. Skorobogatykh N.S., Stelmakh V.G. (2011) "Rol' Russkoy Pravoslavnoy tserkvi Zagranitsey v skladyvanii i sokhranении kul'turnogo yedinstva russkoy diaspory v Avstralii" [The role of the Russian Orthodox Church Abroad in the formation and preservation of the cultural unity of the Russian diaspora in Australia]. In: "Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya" [Southeast

- Asia: current problems of development]. No. 17. pp. 367–389. (In Russian).
9. Tamis A.M. (2009) Greek Orthodoxy in Australia. In: The encyclopedia of religion in Australia. Melbourne. pp. 477–492. (In English).
 10. Vasilyeva V.E. (2020) "Russkiy Kentlin" [Russian Kentlin]. In: "Aktual'nyye problemy vostokovedeniya: Materialy IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii po vostokovedeniyu, Khabarovsk, 20 marta 2020 goda" [Current problems of Oriental studies: Materials of the IX International Scientific and Practical Conference on Oriental Studies, Khabarovsk, March 20, 2020]. Khabarovsk. pp. 201–206. (In Russian).

*The article was submitted 25.08.2023,
approved after reviewing 14.09.2023,
accepted for publication 15.09.2023.*